

18+

Я ГОЛОДНА

МАКС АКИНЬШИН

Макс АКИНЬШИН

Я голодна

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Акинъшин М.

Я голодна / М. Акинъшин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Прозрачная капля медленно наливается на кончике. Игла прокалывает кожу и входит в вену. Мне видно как кровь врывается в прозрачную трубку, а потом останавливается. Моя кровь. Она расплывается в тонком пластике, окрашивая жидкость в бордовый. - Вы меня слышите? – сестра наклоняется ко мне. Светло-серые глаза, лет под пятьдесят. У нее холодное дыхание. Холодное дыхание пожилой женщины маскирующей проблемы с желудком жвачкой. Они уже три дня пытаются узнать, слышу ли я. Чувствую.

Макс Акиньшин

Я голодна

Здесь.

Прозрачная капля медленно наливается на кончике. Игла прокалывает кожу и входит в вену. Мне видно, как кровь врывается в прозрачную трубку, а потом останавливается. Моя кровь. Она расплывается в тонком пластике, окрашивая жидкость в бордовый.

– Вы меня слышите? – сестра наклоняется ко мне. Светло-серые глаза, лет под пятьдесят. У нее холодное дыхание. Холодное дыхание пожившей женщины, маскирующей проблемы с желудком жвачкой. Они уже три дня пытаются узнать, слышу ли я. Чувствую.

Я слышу и чувствую. Левую руку медленно поджаривают под гипсом. А все, что ниже груди, будто пришито наспех грубыми стежками. Кусок холодного мяса, который я совсем не ощущаю, кроме тех моментов, когда действие обезболивающих подходит к концу. Тогда все. Каждый нерв вытягивают и зажимают в раскаленных тисках. Проткнутая спицами правая рука нелепо торчит. Она тоже в гипсе, а значит, бесполезна.

Я все слышу и чувствую. И даже могу немного шевелить пальцами левой руки. Более того, у меня есть оружие – ампула с неизвестным содержимым. Я просто не могу поднести ее к глазам, чтобы прочесть надпись. Но у нее острый кончик, и можно попытаться воткнуть ее в глаз Леры. Воткнуть в глаз в том невероятном случае, если дверь медленно откроется, и она покажется в проеме. А потом подойдет ко мне. Ей просто необходимо подойти ко мне. Так она сказала.

– Вы меня слышите? – сестра не оставляет попыток. Служебный долг смешивается с любопытством. Она возится с колесиком капельницы, регулируя скорость. В ответ я прикрываю глаза. Они еле видны под бинтами. Полная катастрофа и хуже уже быть не может. Сжимаю ампулу в левой руке. Лере обязательно нужно подойти.

А ведь все было просто. Я. Она. МЫ. Ничего примечательного: тысячи, миллионы подобиий. Слепки с одного образца. Я был счастлив, ощущая теплую тяжесть ее тела. Тихое дыхание на моей груди, покалывание там, где встречались ее бедра. Она любила спать на мне, ведь я большой, а она маленькая. Как котенок.

Ах да.

Был еще котенок.

– Температура 37 и 8 уже два дня, – слышу обрывки разговора. – Большая кровопотеря...

...Травма головы.

...Переломы конечностей.

...Перелом позвоночника в грудном отделе, ствол задет. И он не говорит. На свет реагирует, но не говорит.

– Почему? Томография делалась?

– МРТ только через два дня... Очередь. Он стабилен, ухудшения состояния мы не ожидаем. Так что...

Я представляю, как говорящий разводит руками. Потом они выходят. Сестра ушла еще раньше, и только гудение техники нарушает тишину. Иногда из коридора доносятся шаркающие шаги. Здесь все передвигаются в шлепанцах, стук каблуков большая редкость.

Медсестра зайдет около пяти, чтобы проверить капельницу.

Это все, что я усвоил за три дня.

Там.

Дверь на кухню приоткрыта, и я вижу Леру. Она сидит на табуретке у окна. Сидит в своей любимой позе, подвернув ногу, обхватив другую, согнутую в колене, руками. Меня она не видит. Для нее я вожусь с машиной в гараже. На подоконнике чашка чая, из которой льется

пар. Лера сидит, неподвижно уставившись на черные ветки, судорожнодвигающиеся под напором ветра. За окном вообще мрак. По стеклам барабанит дождь, а серенькое уставшее за лето солнце скрыто брюхатыми тучами. И от этого еще теплее и уютнее дома. Теплее и уютнее.

О чем она думает? Я наблюдаю за ней: Лера почти не дышит, неподвижно уставившись в одну точку. Туда, где осень срывает с сопротивляющихся деревьев последние листья. Туда, где дождь порывами. За окном жмет к стеклу промокший голубь. Сил у него почти не осталось, все, что он может сделать – это держаться коготками за гладкий металл отлива. Хохлится, беспокойно пряча голову от ветра. Лера спокойно рассматривает его. Прозрачные глаза отражают серый свет. А потом наклоняется к стеклу и дышит, дышит. Ее дыхание образует мутную пленку, сквозь которую слабо виднеется неопрятный ком перьев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.